

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(3), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Сдобников В. В. Искусственный интеллект в переводе : условия эффективного использования / В. В. Сдобников // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 62—80. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-62-80.

Sdobnikov, V. V. (2025). AI in Translation: How to Use it Effectively. *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 62-80. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-62-80. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

ERIH PLUS

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Искусственный интеллект в переводе: условия эффективного использования

Сдобников Вадим Витальевич^{1,2}

orcid.org/0000-0002-4717-2980

доктор филологических наук, доцент,

профессор кафедры

теории и практики английского

языка и перевода, профессор

Sdobnik@lunn.ru

¹ Самаркандский государственный
университет им. Шарофа Рашидова
(Самарканд, Узбекистан)

² Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова
(Нижний Новгород, Россия)

AI in Translation: How to Use it Effectively

Vadim V. Sdobnikov^{1,2}

orcid.org/0000-0002-4717-2980

Doctor of Philology, Associate Professor,

Professor, Department of Theory

and Practice of English Language

and Translation, Professor

Sdobnik@lunn.ru

¹ Sharof Rashidov
Samarkand State University
(Samarkand, Uzbekistan)

² Linguistics University
of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается проблема воздействия процедур использования систем искусственного интеллекта на профессиональное мышление переводчиков. Цель статьи — определить условия, при которых использование систем машинного перевода, в частности, основанных на использовании искусственного интеллекта, позволяет эффективно решать задачи профессиональной переводческой деятельности. В качестве метода исследования используется анализ эмпирических данных, полученных при наблюдении за профессиональной деятельностью опытных и начинающих переводчиков. Отмечается, что переводчики часто не учитывают, что создаваемый искусственным интеллектом продукт не является текстом в традиционном понимании этого слова, а может считаться лишь текстойдом. Автор утверждает, что в рамках взаимодействия с системой искусственного интеллекта переводчики забывают о необходимости создать истинный текст как коммуникативное и структурно-семантическое единство, перестают воспринимать внутритекстовые логические связи, утраченные в текстойде, произведенном искусственным интеллектом, а главное, забывают о назначении переводческого продукта, форма и содержание которого должны соответствовать ожиданиям предполагаемого получателя перевода в данной коммуникативной ситуации. Сделан вывод, что переводчик должен помнить об имманентных ограничениях таких систем и не должен воспринимать себя в качестве придатка к системе искусственного интеллекта; его усилия должны быть направлены на создание текста для потребителя.

Ключевые слова:

искусственный интеллект; машинный перевод; текст; текстойд.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article considers the problem of the impact of the procedures of using artificial intelligence systems on the translators' professional mindset. The aim of the article is to determine the conditions under which the use of machine translation systems, in particular, based on the use of artificial intelligence, allows to effectively solve the tasks of professional translation activity. The main research method used is the analysis of empirical data obtained by observing the professional activities of experienced and novice translators. This analysis shows that translators often do not take into account that the product created by artificial intelligence is not a text in the traditional meaning of the word, but can only be considered a textoid. Within the framework of interaction with the artificial intelligence system, translators forget about the need to create a true text, i.e. a communicative and structural-semantic unity, do not perceive the intratextual logical links lost in the textoid produced by the artificial intelligence, and — most importantly — forget about the purpose of the translation product, the form and content of which should meet the expectations of the intended target text recipient in a given communicative situation. The article concludes that to ensure the effective use of artificial intelligence systems, the translator must constantly keep in mind the inherent limitations of such systems and must not perceive himself as an appendage to such a system; all his efforts must be directed towards the production of a text that satisfies the needs of the consumer.

Key words:

artificial intelligence; machine translation; text; textoid.

УДК 81'25

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-62-80

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Искусственный интеллект в переводе: условия эффективного использования

© Сдобников В. В., 2025

1. Введение = Introduction

Вполне очевидно, что искусственный интеллект в виде систем машинного перевода прочно обосновался в переводческой деятельности. Мы теперь исходим из того, что ИИ — это некая объективная данность, от которой невозможно отмахнуться. Как пишет О. В. Петрова, «профессиональный переводчик не только может, но иногда, по требованию работодателя, просто обязан брать за основу машинный перевод» [Петрова, 2023, с. 50]. А между тем еще памятно время, когда отношение переводческого сообщества к тем же системам машинного перевода (МП) было, мягко говоря, неоднозначным, если не резко отрицательным. И связано это было, прежде всего, с возможностью систем МП создавать текст перевода (ПТ) практически мгновенно, что ставило под сомнение необходимость переводчика-человека как субъекта осуществления переводческой деятельности. И сейчас непрофессионалы в переводе выражают убежденность в том, что ИИ в ближайшее время заменит человека, и это будет означать смерть переводческой профессии. Однако прошло время, и в переводческом сообществе на смену резкому неприятию машинного перевода пришло сначала спокойное отношение к нему, а во многих случаях и отношение восторженное, правда, с легким налетом досады, вызванной тем, что пока порождаемые искусственным интеллектом тексты не так хороши, как хотелось бы. Но, как известно, надежда умирает последней.

Как бы мы ни относились к ИИ, в любом случае мы должны понять: настало время проанализировать последствия внедрения систем ИИ в переводческую деятельность и осознать значение этого события для переводческой профессии в целом. В этой статье мы остановимся не только на достоинствах и ограничениях систем машинного перевода (они достаточно очевидны), но и на том воздействии, которое такие системы оказывают на самих переводчиков, и на условиях, при которых использование ИИ в переводческой деятельности будет не только оправданным, но и эффективным.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В последнее время в связи с широким использованием информационных технологий в переводческой деятельности обострился интерес исследователей прежде всего к практическим аспектам применения искусственного интеллекта в системах машинного перевода [Асонова, 2024; Буравлев и др., 2024; Жилионис, 2024; Камшилова и др., 2023; Раренко, 2021; Сдобников, 2024a]. По вполне понятной причине наиболее широко обсуждается вопрос об ошибках систем машинного перевода и классификации ошибок [Гончаров, 2019; Гребенюк, 2024; Гусева и др., 2023; Калинин, 2017; Нуриев и др., 2021; Петрова, 2023] и связанная с ним тема — подходы к устранению ошибок в результатах машинного перевода, то есть к постредактированию, основные принципы постредактирования [Малявина, 2024a; Нестерова и др., 2022; Хромова, 2024; Carl et al., 2015; Hu et al., 2016; Koronen, 2016a]. Учитывая потребности переводческой отрасли в квалифицированных специалистах, некоторые, пока еще немногочисленные, исследователи рассматривают проблемы обучения будущих переводчиков постредактированию [Малявина, 2024b; Нечаева и др., 2018]. Вместе с тем можно считать единичными работы, посвященные такому важному вопросу, как воздействие систем искусственного интеллекта на профессиональное мышление переводчиков [Гарбовский, 2019; Сдобников, 2024b].

Материалом для настоящего исследования послужили научные труды, посвященные рассмотрению широкого круга вопросов, связанных с использованием систем машинного перевода, в том числе основанных на нейронных сетях. С помощью метода анализа выявляются основные проявления воздействия систем ИИ на профессиональное мышление переводчиков.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Машинный перевод: что с ним не так?

Прежде чем говорить о недостатках машинного перевода (основанного на использовании нейронных сетей), справедливости ради обратимся к его достоинствам. И исследователи, и переводчики-практики отмечают прежде всего высокую скорость выполнения перевода [Асонова, 2024; Добрынина, 2021; Камшилова и др., 2023; Королькова и др., 2021; Раренко, 2021]. Остальные достоинства систем МП нам представляются сомнительными или неочевидными. В частности, сомнительно утверждение, что «искусственный интеллект позволил улучшить качество перевода» [Асонова, 2024, с. 5]. Вероятно, автор сопоставляет качество перевода, предлагаемого системами МП, с качеством «человеческого» перевода. Но действительно ли качество МП превосходит качество перевода,

выполняемого людьми? Вряд ли. Ссылаясь на участников конференции российского облачного провайдера Cloud.ru, О. В. Асонова утверждает, что «рост качества нейронного перевода превзошел все ожидания» [Там же]. А вот с этим вполне можно согласиться: на самом деле, нейронный перевод сам по себе стал много лучше, чем был ранее. Но, тем не менее, он не стал лучше перевода, выполненного человеком. Не случайно исследователи по-прежнему много внимания уделяют типологизации ошибок машинного перевода.

Ошибки машинного перевода хорошо известны тем, кто непосредственно использует эти системы в своей профессиональной деятельности или, так сказать, для бытовых целей. Но пользователи систем МП всего лишь наблюдают эти ошибки, отмечают их для себя и про себя, но не анализируют их, не систематизируют и не классифицируют. Анализ и классификация ошибок МП — это задача исследователей, которую они настойчиво решают последние годы. При этом следует иметь в виду, что через выделение и типологизацию ошибок МП решается глобальная задача оценки качества машинного перевода. Исследователи используют два подхода к оценке качества перевода, или две методики: автоматическую оценку качества МП (на основе сопоставления машинного перевода с референтным, или эталонным, переводом с применением метрик автоматической оценки МП, например, метрики BLEU) и экспертную оценку качества МП с привлечением специалистов — лингвистов и переводчиков [Гончаров и др., 2019; Нуриев и др., 2021]. В целом можно выделить следующие виды ошибок: лексические (опущения, добавления или отсутствие перевода), грамматические (ошибки неверного выбора, ошибки неверного порядка), семантические (смысловые ошибки, ошибки выбора и ошибки сочетания и идиоматику), дискурсивные (неспособность системы выбрать наиболее естественный для данного контекста вариант), стилистические ошибки, ошибки вариативности (вызванные неспособностью системы распознать диалектные варианты), ошибки избыточного перевода [Гончаров и др., 2019, с. 95].

Менее «системные» классификации (а точнее, перечни возможных ошибок МП) включают следующие виды:

- отождествление имен собственных с именами нарицательными;
- терминологическое многообразие одного понятия;
- сохранение синтаксической структуры текста оригинала;
- неспособность систем МП к конвертации единиц измерения;
- дословный перевод идиом, устойчивых выражений;
- сохранение пунктуационных знаков (например, кавычек «») текста оригинала в тексте перевода;

— неточности в передаче аббревиатур и сокращений [Гусева и др., 2023].

Существуют и иные классификации ошибок машинного перевода (см., например, [Гребенюк, 2024]). При этом наиболее частотными ошибками являются лексико-семантические; причем именно они чаще всего приводят к коммуникативным сбоям. Авторы отмечают, что классификация ошибок машинного перевода «в значительной степени определяется языковой парой (и направлением перевода в этой паре), типом текста и целью перевода» [Там же, с. 18]. Интересно то, что тип используемой системы МП мало влияет на распределение ошибок по группам: все системы показывают примерно одинаковые результаты.

Очевидно, что внедрение в архитектуру систем МП нейросетей должно привести и к изменению подходов к оценке качества машинного перевода, алгоритма оценки и используемых метрик автоматической оценки. Вероятно, и классификации ошибок МП, которые мы получим в будущем, будут несколько иными.

3.2. Что создает искусственный интеллект?

Ответ на этот вопрос, казалось бы, вполне очевиден: ИИ создает текст, будь то текст перевода или текст, сгенерированный, например, чатом GPT. При более внимательном рассмотрении ситуации использования ИИ это утверждение, однако, вызывает сомнения.

Прежде всего, необходимо вспомнить, что есть *текст*. Классическое определение текста предложил И. Р. Гальперин: текст — «это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 2006, с. 18]. В этом определении, по сути, названы признаки текста, те его характеристики, которые и делают текст текстом. К их числу мы относим следующие:

— текст — продукт *речетворчества*; заметим, что способностью к речетворческой деятельности обладает только человек;

— единицы текста объединены разными типами *логической* связи; заметим, что логика — это «нормативная наука о законах, принципах и методах идеализированных рассуждений, выражающих результаты *рациональной мыслительной деятельности человека* (курсив наш. — В. С.), а также о языке как средстве такой деятельности» [Гуманитарный портал: Электронный ресурс], из чего следует, что мыслительная деятельность,

основанная на логических принципах, — прерогатива человека, и именно человек использует язык как средство такой деятельности, а текст, соответственно, это результат мыслительной деятельности;

— текст обладает свойством *целенаправленности*; заметим, что задавать тексту определенную цель, использовать текст как средство достижения ранее установленной цели может только человек;

— текст имеет *прагматическую установку*; заметим, что прагматика предполагает связь текста с его создателем и пользователем, а значит, и включенность текста в акт коммуникации, в котором он является инструментом этой коммуникации, во *внешнюю* по отношению к самому себе среду; другими словами, прагматическая установка текста не может быть реализована без учета *экстралингвистических* факторов.

Очевидно, что текст, создаваемый системой ИИ, не обладает ни одним из этих качеств прежде всего потому, что субъект создания текста (в нашем случае — система МП) не способен к мыслительной деятельности. А значит, нельзя говорить ни о какой-то целенаправленности в создании продукта ИИ, ни о прагматической установке, которая может задаваться только человеком. И логичность такого продукта, если она, конечно, в нем присутствует, что далеко не всегда очевидно, не может рассматриваться как результат *мыслительной* деятельности.

Продуцирование текста можно рассмотреть и с точки зрения теории речевых актов, согласно которой «процесс порождения текста являет собой сложную многоуровневую структуру; он начинается с формирования замысла и оформления коммуникативного намерения, на последующих этапах происходит оформление смысловой структуры текста, ее структурирование, лишь на заключительных этапах осуществляется процесс кодирования информации в вербальной форме» [Захарова, 2011, с. 194]. Сформировать замысел и оформить коммуникативное намерение, а также осуществить и все последующие мыслительные операции опять же может только человек. Таким образом, то, что создает система ИИ, не может считаться текстом.

Так что же создает ИИ? По нашему мнению, продукт, создаваемый искусственным интеллектом, заслуживает названия *текстоид*. Текстоид определяется как «сетевой текст, лишенный твердой фиксации, свободно меняющий свою форму и контекст, переходящий от пользователя к пользователю... Текстоид может объединять в себе элементы высказываний самых разных речевых субъектов, свободно их перемешивать операциями “вырезать” и “вставить”» [Текстоид: Электронный ресурс]. Собственно, этим и занимается искусственный интеллект.

Важно понимать, что текстоид — это неизбежный результат деятельности ИИ; особенности этого продукта определяются самой природой

искусственного интеллекта, которая отражается в приводимых определениях. А. И. Буравлев и В. М. Ветошкин предлагают одно из возможных определений ИИ: это «объединение (симбиоз) технических и программных средств, способное выполнять некоторые творческие функции в определенной предметной области, которые традиционно считаются прерогативой человека» [Буравлев и др., 2024, с. 36]. И далее: «Искусственный интеллект есть, по сути, интеллектуальный робот» [Там же, с. 42]. Системы ИИ способны решать поставленные им задачи благодаря наличию определенных структурно-функциональных элементов — баз данных, баз знаний, баз правил вывода умозаключений, баз связей с внешней средой (интерфейс), — представляющих собой «подсистемы логико-математических, процедурных, фреймовых и семантических моделей, описывающих свойства объектов, их отношения и связи, процессы взаимодействия, критерии и методы анализа и прогнозирования их влияния на внешнюю среду» [Там же, с. 39]. Создавая текстоид, системы ИИ работают исключительно на поверхностном уровне исходного текста (ИТ), оперируют отдельными языковыми элементами и предложениями как обозначениями (номинациями) отдельных объектов, действий, явлений. Такой подход определяется самой организацией искусственных (рекуррентных, глубоких и проч.) нейронных сетей с характерными для них архитектурой «кодер — декодер» и преобразованием слова в контекстный вектор (см., например, [Жилионис, 2024; Калинин, 2017]). Процесс решения переводческой задачи представляется следующим образом: на стороне предложения-источника (source sentence) кодер преобразует каждое отдельное слово в контекстный вектор, который, в свою очередь, декодер превращает в слово целевого предложения (target sentence). Механизм отслеживания позволяет системе фокусироваться на отдельных частях предложения-источника и контролировать точность перевода [Калинин, 2017, с. 71]. Общий принцип работы таких систем можно представить как «слово — слово», «предложение — предложение», но отнюдь не как «смысл — смысл».

3.3. Что не так с теми, кто использует ИИ?

Говоря об ограничениях систем ИИ, мы не можем и не должны игнорировать и тех, кто ими пользуется, в нашем случае — переводчиков. В конце концов, системы машинного перевода не живут своей собственной жизнью; они приводятся в действие человеком для решения задач, возникающих в профессиональной переводческой деятельности. Как пишет Н. К. Гарбовский, «перевод в цифровую эпоху представляет собой сложную систему противоречивых отношений в «биноме человек — искусственный интеллект (ИИ)» [Гарбовский, 2019, с. 10]. Будучи связанными друг с другом одной деятельностью, эти элементы бинома не могут не

влиять друг на друга. Для нас же важно, что «в биноме человек — ИИ» меняется и характер когнитивных процессов, происходящих в сознании переводчика-человека» [Там же]. Представляется, что на сегодняшний день эти изменения следует рассматривать как негативные.

Ранее мы уже писали о пагубном воздействии информационных технологий на профессиональное мышление переводчиков [Сдобников, 2022; Сдобников, 2023; Сдобников, 2024а; Сдобников, 2024б]. Прежде чем мы перечислим проявления этого воздействия, остановимся кратко на некоторых теоретических аспектах изучения переводческой деятельности на современном этапе.

Сейчас и в переводоведении, и в практической переводческой деятельности сложилась непростая ситуация: исследователи и переводчики-практики делятся на два лагеря, различающиеся общим представлением о том, что есть перевод. Одни придерживаются воззрений, сложившихся в рамках лингвистического переводоведения в 1960—1970-е годы (перевод — это преобразование текста на одном языке в текст на другом языке), другим ближе коммуникативно-функциональный подход (перевод — это создание текста, удовлетворяющего потребности получателя перевода и способного быть инструментом осуществления его деятельности). Мы придерживаемся мнения, что даже с точки здравого смысла второй подход более правильный. В конце концов, в реальности перевод осуществляется не «в никуда и ни для кого», а всегда *для кого-то и зачем-то*. Следовательно, чтобы перевод был полезным для получателя, то есть адекватным, переводчику необходимо осознавать, для кого он переводит, зачем он это делает и как текст перевода будет в дальнейшем использоваться его потребителем. Разумеется, это именно то, чего система МП никогда (именно никогда!) не сможет учесть или осознать, потому что ей нечем осознавать. Кроме того, она не включается как некий субъект в переводческое событие, происходящее именно потому, что необходимо при помощи перевода удовлетворить потребности лица, внешнего по отношению к самой системе. Поскольку ее деятельность лишена целеполагания (см. выше), машинный перевод, выполняемый ИИ, не направлен на достижение цели перевода, ибо цель перевода системой ИИ не учитывается и не может быть учтена.

Если так, то в биноме «человек — система ИИ» именно человек должен взять на себя выполнение функций учета *экстралингвистических, внешних по отношению к системе* факторов и, соответственно, учета цели выполнения перевода. Но именно в этом и проявляется сугубое «коварство» ИИ и заключается основная опасность: сама ситуация взаимодействия человека и системы ИИ такова, что человек невольно, неосознанно

начинает подчиняться алгоритму действий, который продиктован способом использования системы ИИ. В результате в сознании переводчика возникает иллюзия, что именно ИИ выполняет основную работу, а его задача — лишь скорректировать полученный на выходе перевод, иллюзия некоей подчиненности системе, другими словами, переводчик начинает ощущать себя неким придатком к системе МП. При таком отношении невозможно надеяться на повышение качества перевода.

Мы не случайно упомянули две переводоведческие парадигмы. Дело в том, что если до появления систем машинного перевода еще можно было надеяться на избавление от заблуждений, навеянных сугубо лингвистическим подходом к переводу, и на усвоение положений коммуникативно-функционального подхода, то сейчас эти надежды становятся все более призрачными. Размышляя о своей роли в производственном переводческом процессе, пытаясь найти свое место в нем, переводчики — под влиянием собственного опыта общения с системами МП и положений лингвистического переводоведения — усваивают (если они не сделали это раньше, во время обучения в вузе) все те же ложные представления о переводе, которые господствовали в доцифровую эпоху, укрепляются в своих заблуждениях. Не об этом ли свидетельствуют высказывания ученых, формулирующих их понимание назначения перевода? Например: «Если говорить об автоматизации перевода и особенно о выполнении перевода машиной без человека, то следует отметить *возрастающую актуальность теории закономерных соответствий и единиц перевода* (курсив мой. — В. С.)» [Чиков и др., 2023, с. 109]. Можно встретить и такое утверждение: «...задачей перевода является *трансформация текста из одного языка в другой при сохранении его смысла и содержания* (курсив мой. — В. С.). Учитывая тот факт, что текст представляет собой естественную информацию, можно сказать, что нейронная сеть вполне способна выполнить такую задачу» [Асонова, 2024, с. 6]. В этом утверждении звучат даже не отголоски «классических» определений перевода, предложенных в прошлом веке; нет, это прямое повторение того, что было тогда заявлено. При этом многие исследователи и переводчики не хотят признать тот факт, что текст перевода должен соответствовать ожиданиям получателя перевода в данной коммуникативной ситуации, что каждый создаваемый на определенном языке текст в той или иной мере уникален: он создается в такой форме и с таким содержанием, сочетание которых только и способно обеспечить успешность его использования в рамках определенной предметной деятельности в не менее определенной ситуации. А ситуации эти не только многообразны, но и неповторимы, из чего следует, что один и тот же текст может быть переведен по-разному в зависимости от *цели перевода*.

Помимо ложного позиционирования переводчика в системе взаимодействия «человек — система ИИ» есть и другие негативные последствия использования ИИ в переводе. В частности, в сознании переводчиков текст перестает восприниматься как коммуникативное и структурно-семантическое единство (см. выше определение текста по И. Р. Гальперину). Переводчик и / или редактор перестают обращать внимание на внутреннюю целостность и связность текста, его когерентность, его смысловую структуру, фокусируясь на отдельных предложениях и словах. В результате продукт, даже подвергшийся редакторской правке, все равно не превращается в текст, а остается текстоидом.

3.4. Постредактирование как неизбежность. Уточнение подходов

Итак, результат машинного, даже нейросетевого, перевода несовершенен, из чего следует необходимость его редактирования, особенно если перевод предназначен для публикации или использования в других целях, требующих точной передачи информации в соответствующей форме; другими словами, если требуется высокая эргономичность текста перевода. Проще говоря, *текстоид нужно превратить в текст*. И эта задача должна решаться в процессе постредактирования машинного перевода (ПРМП).

В настоящее время количество публикаций, посвященных видам и особенностям постредактирования, задачам, решаемым в процессе постредактирования, требованиям к постредактору и проблемам обучения постредактированию, достаточно велико (см., например, [Беляева и др., 2023; Малявина 2024а; Малявина 2024б; Нестерова и др., 2020; Нечаева и др., 2018; Хромова и др., 2024; Carl et al., 2015; Koronen, 2016а; Koronen, 2016б; Pérez Macías, 2020; Screen, 2019]). Только в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU по ключевому слову «постредактирование» можно найти 191 статью (по данным на начало февраля 2025 года). И это публикации только российских авторов. Есть основания полагать, что количество зарубежных публикаций на эту тему превышает количество российских публикаций в разы.

В деятельности переводческих компаний, а также в теоретических исследованиях ПРМП принято подразделять постредактирование на «легкое» (поверхностное, черновое, light post-editing) и полное (максимальное, full post-editing). Н. М. Нестерова и Н. М. Злых, ссылаясь на стандарт ISO 18587, поясняют: «Легкое постредактирование — это процесс постредактирования с целью получения исключительно понятного текста без стремления создать продукт (перевод), сравнимый по качеству с переводом, выполненным человеком, другими словами, легкое постредактирование выполняется, чтобы сделать полученный текст читабельным, не более того... Полное постредактирование, по стандарту, подразумевает получение

ние продукта (перевода), сравнимого с переводом, выполненным человеком, то есть такое постредактирование, напротив, направлено на то, чтобы не только исправить лексико-грамматические или смысловые ошибки, допущенные системами автоматического перевода, но и воссоздать стиль оригинала в переводе» [Нестерова и др., 2020, с. 107]. Так же дифференцируют и определяют виды ПРМП и другие авторы [Hu et al., 2016; Koronen, 2016a; Koronen, 2016b; Screen, 2019]. Некоторые авторы выделяют и промежуточный вид ПРМП [Carl et al, 2015], а именно «частичное постредактирование» (partial post-editing), включающее все виды ПРМП в диапазоне от поверхностного до полного постредактирования, однако он не рассматривается в литературе как отдельный вид; как правило, обсуждаются два основных вида ПРМП.

Необходимо отметить, что на практике выбор между двумя видами ПРМП определяется потребностями конечного получателя текста: он либо хочет просто ознакомиться с содержанием текста, либо хочет получить текст перевода высокого качества, возможно, для дальнейшей публикации, на что содержатся указания во всех ранее упомянутых работах. Но, собственно, этим весьма общим утверждением все и заканчивается. Несмотря на упоминания конечного получателя перевода и его ожиданий в отношении переводческого продукта, все действия постредактора сводятся либо к созданию пусть «сырого», но вполне читабельного продукта, либо к созданию совершенного текста, сопоставимого по качеству с ручным переводом. Однако можно вполне обоснованно предполагать, что в разных ситуациях с использованием машинного перевода, а значит, и постредактирования качество конечного продукта может существенным образом варьироваться. Более того, не только по форме, но и по своему содержанию переводной текст может в *той или иной степени* отличаться от оригинала «в зависимости от требований заказчика к качеству перевода и способа использования конечного продукта (перевод наш. — В. С.)» [Carl et al, 2015, с. 147].

Считаем необходимым сделать некоторые уточнения теоретического, дидактического и практического характера.

1. Прежде всего, профессионально осуществлять постредактирование может только человек, умеющий переводить на высоком уровне. Даже если придерживаться общепринятой точки зрения, что ПРМП — это исправление ошибок (как содержательных, так и языковых), то нужно, чтобы постредактор умел обнаруживать ошибки, умел увидеть их в созданном машиной текстоиде. Этим он, в частности, отличается от простого пользователя системами МП, для которого многие погрешности в машинном переводе остаются неочевидными, незаметными. Переводчик же замечает то, что он сам никогда бы не привнес в текст перевода, то, чего он не до-

пустил бы, если переводил бы вручную. При этом он осознает, что ошибки машинного перевода — это неизбежный и вполне предсказуемый результат «безмозглости» и «бездуховности» машины.

2. Однако собственно переводческих навыков недостаточно, чтобы эффективно осуществлять постредактирование. Постредактор должен обладать дополнительными умениями и навыками, соответствующими характеру осуществляемой деятельности. Как справедливо замечают Н. В. Нечаева и С. Ю. Светова, «постредактирование машинного перевода имеет ряд особенностей, которые отличают его от традиционного перевода и редактирования “человеческого” перевода: минимальное количество времени на перевод, минимальные усилия постредактора, качество в соответствии с техническим заданием (минимальное или максимальное улучшение качества МП)» [Нечаева и др., 2018, с. 69]. Другими словами, постредактированию нужно учить, и наличие собственно переводческого опыта — это условие необходимое, но не достаточное.

3. А теперь — самое главное. Осуществляя постредактирование, переводчик-редактор, как и всякий профессиональный переводчик, должен четко осознавать, зачем, с какой целью создается данный текст на переводящем языке. То есть он должен придерживаться коммуникативно-функционального подхода не только к переводу, но и к постредактированию — вообще к осуществлению переводческой деятельности. Представляется, что выбор одного из общепризнанных видов постредактирования — легкого или полного — может оказаться недостаточным в определенной ситуации использования перевода, а главное — не соответствующим характеру тех задач, которые должны быть решены при помощи переводного текста. Нам импонирует подход, в соответствии с которым постредактирование может выполняться с разной «глубиной». Это означает, что не следует впадать в крайности («легкое» vs «полное» постредактирование), а нужно выбрать оптимальную глубину постредактирования, соответствующую потребностям заказчика / получателя перевода в отношении качества. Но для этого придется «окунуться» в коммуникативную ситуацию, в которой перевод будет использоваться, понять назначение переводного текста и цель перевода. Проще говоря, в процессе постредактирования специалист должен постоянно помнить, как и зачем заказчик будет использовать перевод.

Таким образом, постредактор — так же как и переводчик — должен обладать особым профессиональным мышлением, исключающим возможность низведения себя до уровня простого придатка к системе МП. Постредактор — «соучастник» в создании текста, который способен и должен служить эффективным инструментом осуществления получателем перевода его предметной деятельности.

4. Заключение = Conclusions

Искусственный интеллект в виде систем машинного перевода в профессиональной переводческой деятельности может оказать медвежью услугу, если воспринимать его как основного субъекта осуществления переводческой деятельности, а себя — как некое дополнение к нему, если не сопротивляться тому воздействию, которое сама организация использования систем МП оказывает на сознание переводчика и постредактора. Искусственный интеллект может служить надежным помощником, инструментом в осуществлении переводческой деятельности, если к нему относиться именно таким образом, воспринимать его как инструмент, сохраняя за собой право оставаться основным субъектом осуществления перевода. Представление о том, что система ИИ — это партнер человека, таит в себе угрозу оказаться в подчиненном положении по отношению к ИИ. Между человеком и ИИ не может быть равноправных отношений, как не может быть равноправных отношений между токарем и токарным станком.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://gtmarket.ru/concepts/6892> (дата обращения 03.02.2025).
2. Захарова Л. Д. TEXT PRODUCTION (порождение текста) / Л. Д. Захарова // Основные понятия англоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. — Москва : РАН ; ИНИОН, 2011. — С. 194.
3. Текстоид — *Философская* энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://terme.ru/termin/tekstoid.html> (дата обращения 03.02.2025).

Литература

1. Асонова О. В. Нейросетевой и автоматизированный перевод : внедрение искусственного интеллекта и задачи постредактирования / О. В. Асонова // Лингвистическая компетентность в современной образовательной среде : сборник статей II Заочной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург : Михайловская военная артиллерийская академия, 2024. — С. 4—8.
2. Беляева Л. Н. Машинный перевод в системе обучения : процедуры и ресурсы / Л. Н. Беляева, О. Н. Камшилова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2023. — № 208. — С. 230—239. — DOI: 10.33910/1992-6464-2023-208-230-239.
3. Буравлев А. И. Искусственный интеллект : сущность, принципы работы, области применения / А. И. Буравлев, В. М. Ветошкин // Вооружение и экономика. — 2024. — № 2 (68). — С. 33—42.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное / И. Р. Гальперин. — Москва : КомКнига, 2007. — 144 с. — ISBN 5-484-00854-9.

5. *Гарбовский Н. К.* Интеллект для перевода : искусный или искусственный? / Н. К. Гарбовский // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2019. — № 4. — С. 3—25.
6. *Гончаров А. А.* Ошибки в машинном переводе : проблемы классификации / А. А. Гончаров, Н. В. Бунтман, В. А. Нурiev // Системы и средства информатики. — 2019. — Т. 29. — № 3. — С. 92—103. — DOI: 10.14357/08696527190308.
7. *Гребенюк А. В.* Проблемы типологии ошибок машинного перевода : стремление к универсальности vs таргетированность / А. В. Гребенюк // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2024. — Т. 17. — № 2. — С. 7—25. — DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-2-7-25.
8. *Гусева Т. В.* Ошибки машинного перевода (на материале немецкого языка) / Т. В. Гусева, В. А. Павлова // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: материалы X Международной научно-практической конференции. — Пенза : Пензенский государственный технологический университет, 2023. — С. 73—79. — ISBN 978-5-98903-374-4.
9. *Добрынина О. Л.* Академическое письмо для публикационных целей и машинный перевод : возможен ли симбиоз? / О. Л. Добрынина // Высшее образование в России. — 2021. — Т. 30. — № 12. — С. 87—101. — DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-87-101
10. *Жилионис Э. С.* Проблемы нейросетевого перевода / Э. С. Жилионис // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики : сборник материалов XXIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Красноярск : Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева, 2024. — С. 64—67.
11. *Калинин С. М.* Обзор современных подходов к улучшению точности современного машинного перевода / С. М. Калинин // Rhema. Рема. — 2017. — № 2. — С. 70—79.
12. *Камшилова О. Н.* Машинный перевод в эпоху цифровизации : новые практики, процедуры и ресурсы / О. Н. Камшилова, Л. Н. Беляева // Terra Linguistica. — 2023. — Т. 14. — № 1. — С. 41—56. — DOI: 10.18721/JHSS.14105.
13. *Королькова С. А.* Эффективность систем машинного перевода в урбанистическом дискурсе / С. А. Королькова, А. А. Новожилова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2021. — Т. 20. — № 3. — С. 87—98. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.3.8>.
14. *Малявина А. Н.* Постредактирование : некоторые теоретические вопросы / А. Н. Малявина // Новейшая филология : современные парадигмы исследований : сборник тезисов участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Г. Г. Галич. — Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2024а. — С. 126—128. — ISBN 978-5-7779-2688-3.
15. *Малявина А. Н.* Обучение постредактированию будущих переводчиков / А. Н. Малявина // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Мурманск : Мурманский арктический университет, 2024б. — С. 34—37.
16. *Нестерова Н. М.* Постредактирование машинного перевода как профессиональный навык современного переводчика / Н. М. Нестерова, Н. М. Злых // Перевод, реклама и PR в современной коммуникации. — Пермь : Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2022. — Т. 1. — С. 106—109.

17. Нечаева Н. В. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах / Н. В. Нечаева, С. Ю. Светова // Вопросы методики преподавания в вузе. — 2018. — Т. 7. — № 25. — С. 64—72. — DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.25.07.

18. Нуриев В. А. Методы оценки качества машинного перевода : современное состояние / В. А. Нуриев, А. Ю. Егорова // Информатика и её применения. — 2021. — Т. 15. — Выпуск 2. — С. 104—111. — DOI: 10.14357/19922264210215.

19. Петрова О. В. О явных и скрытых ошибках машинного перевода / О. В. Петрова // Язык. Культура. Коммуникация : изучение и обучение. Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. — Орел : Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2023. — С. 49—54.

20. Раренко М. Б. Машинный перевод как вызов / М. Б. Раренко // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2021. — № 2. — С. 117—126.

21. Сдобников В. В. Меняется ли переводческая парадигма в цифровую эпоху? / В. В. Сдобников // Язык. Культура. Перевод : межкультурная коммуникация в цифровую эпоху : сборник научных трудов / под ред. В. А. Иконниковой, Е. В. Глушко, Н. А. Гусейновой. — Москва : МГИМО (Одинцовский филиал), 2022. — С. 25—36.

22. Сдобников В. В. Искусственный интеллект в технологиях машинного перевода : проблемы и перспективы / В. В. Сдобников // IT-лингвистика : теоретические основы : монография / под общ. ред. Ж. В. Никоновой, В. М. Бухарова. — Нижний Новгород : НГЛУ, 2023. — С. 31—66. — ISBN 978-5-85839-410-5.

23. Сдобников В. В. Искусственный интеллект в переводе : уточнение понятий / В. В. Сдобников // Военно-филологический журнал. — 2024а. — № 4. — С. 38—47.

24. Сдобников В. В. Переводческое мышление в эпоху цифровизации / В. В. Сдобников // Актуальные вопросы переводоведения и регионоведения : сборник статей Международного форума, 20—22 октября 2023 г. — Нижний Новгород : НГЛУ, 2024б. — С. 222—230.

25. Хромова А. А. Постредактирование англо-русского машинного перевода : проблемы, методы и оптимизация / А. А. Хромова, Р. Р. Лукманова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17. — Выпуск 3. — С. 948—956.

26. Чиков М. Б. Цифровые проекты в IT-лингвистике. Создание и внедрение новых систем обработки языка / М. Б. Чиков, Н. Д. Чикова // IT-лингвистика : теоретические основы : монография / Под общ. Ред. Ж. В. Никоновой, В. М. Бухарова. — Нижний Новгород : НГЛУ, 2023. — С. 103—119. — ISBN 978-5-85839-410-5.

27. Carl M. Post-Editing Machine Translation : Efficiency, Strategies, and Revision Processes in Professional Translation Settings / M. Carl, S. Gutermuth, S. Hansen-Schirra // Psycholinguistic and Cognitive Inquiries into Translation and Interpreting / Aline Ferreira, John W. Schwieter (Ed.). — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2015. — Pp. 145—174. — ISBN 9789027258557.

28. Hu Ke. a Comparative Study of Post-Editing Guidelines / Ke Hu, Patrick Cadwell // Modern Computing. — 2016. — Vol. 4. — № 2. — Pp. 346—353.

29. Koponen M. Is machine translation post-editing worth the effort? a survey of research into post-editing and effort / M. Koponen // The Journal of Specialised Translation. — 2016a. — Issue 25. — Pp. 131—148.

30. Koponen M. Machine Translation Post-Editing and Effort : academic dissertation / M. Koponen. — Helsinki : University of Helsinki, 2016b. — 64 p.

31. Pérez Macías L. What Do Translators Think About Post-Editing? a Mixed-Methods Study of Translators' Fears, Worries And Preferences On Machine Translation Post-Editing / L. Pérez Macías // *Revista Tradumática*. — 2020. — № 18. — Pp. 11—32.

32. Screen B. What effect does post-editing have on the translation product from an end-user's perspective? / B. Screen // *The Journal of Specialised Translation*. — 2019. — № 31. — Pp. 133—157.

Статья поступила в редакцию 23.02.2025,
одобрена после рецензирования 04.04.2025,
подготовлена к публикации 16.04.2025.

Material resources

Humanitarian portal. Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/6892> (accessed 03.03.2025). (In Russ.).

Textoid — *Philosophical Encyclopedia*. Available at: <https://terme.ru/termin/tekstoid.html> (accessed 03.02.2025). (In Russ.).

Zakharova, L. D. (2011). TEXT PRODUCTION. In: *Basic concepts of English translation studies: a terminological reference dictionary*. Moscow: RAS; INION. P. 194. (In Russ.).

References

Asonova, O. V. (2024). Neural network and automated translation: the introduction of artificial intelligence and post-editing tasks. In: *Linguistic competence in the modern educational environment: collection of articles of the II Correspondence scientific and practical conference*. Saint Petersburg: Mikhailovskaya Military Artillery Academy. 4—8. (In Russ.).

Belyaeva, L. N., Kamshilova, O. N. (2023). Machine translation in the training system: procedures and resources. *Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen*, 208: 230—239. DOI: 10.33910/1992-6464-2023-208-230-239. (In Russ.).

Buravlev, A. I., Vetoshkin, V. M. (2024). Artificial intelligence: essence, principles of work, areas of application. *Armament and economics*, 2 (68): 33—42. (In Russ.).

Carl, M., Gutermuth, S., Hansen-Schirra, S. (2015). Post-Editing Machine Translation: Efficiency, Strategies, and Revision Processes in Professional Translation Settings. In: *Psycholinguistic and Cognitive Inquiries into Translation and Interpreting*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 145—174. ISBN 9789027258557.

Chikov, M. B., Chikova, N. D. (2023). Digital projects in IT linguistics. Creation and implementation of new language processing systems. In: *IT-linguistics: theoretical foundations: monograph*. Nizhny Novgorod: NGLU. 103—119. ISBN 978-5-85839-410-5. (In Russ.).

Dobrynina, O. L. (2021). Academic writing for publication purposes and machine translation: is symbiosis possible? *Higher education in Russia*, 30 (12): 87—101. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-87-101. (In Russ.).

Galperin, I. R. (2007). *Text as an object of linguistic research. 5th edition, stereotypical*. Moscow: KomKniga. 144 p. ISBN 5-484-00854-9. (In Russ.).

Garbovsky, N. K. (2019). Intelligence for translation: artificial or artificial? *Bulletin of the Moscow University. Episode 22. Theory of translation*, 4: 3—25. (In Russ.).

Goncharov, A. A. (2019). Errors in machine translation: classification problems. *Systems and means of computer science*, 29 (3): 92—103. DOI: 10.14357/08696527190308. (In Russ.).

- Grebenyuk, A. V. (2024). Problems of typology of machine translation errors: striving for universality vs targeting. *Bulletin of the Moscow University. Episode 22. Theory of translation*, 17 (2): 7—25. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-2-7-25. (In Russ.).
- Guseva, T. V., Pavlova, V. A. (2023). Machine translation errors (based on the German language). In: *Language as the basis of modern intercultural interaction: proceedings of the X International Scientific and Practical Conference*. Penza: Penza State Technological University. 73—79. ISBN 978-5-98903-374-4. (In Russ.).
- Hu Ke., Cadwell, P. (2016). A Comparative Study of Post-Editing Guidelines. *Modern Computing*, 4 (2): 346—353.
- Kalinin, S. M. (2017). Review of modern approaches to improving the accuracy of modern machine translation. *Rhema. Rema*, 2: 70—79. (In Russ.).
- Kamshilova, O. N. (2023). Machine translation in the era of digitalization: new practices, procedures and resources. *Terra Linguistica*, 14 (1): 41—56. DOI: 10.18721/JHSS.14105. (In Russ.).
- Khromova, A. A., Lukmanova, R. R. (2024). Post-editing of English-Russian machine translation: problems, methods and optimization. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 17 (3): 948—956. (In Russ.).
- Koponen, M. (2016a). Is machine translation post-editing worth the effort? a survey of research into post-editing and effort. *The Journal of Specialized Translation*, 25: 131—148.
- Koponen, M. (2016b). *Machine Translation Post-Editing and Effort: academic dissertation*. Helsinki: University of Helsinki. 64 p.
- Korolkova, S. A., Novozhilova, A. A. (2021). The effectiveness of machine translation systems in urban discourse. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 20 (3): 87—98. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.3.8>. (In Russ.).
- Malyavina, A. N. (2024a). Post-editing: some theoretical issues. In: *Modern philology: modern research paradigms: a collection of abstracts of participants of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor G. G. Galich*. Omsk: Omsk State University named after F. M. Dostoevsky. 126—128. ISBN 978-5-7779-2688-3. (In Russ.).
- Malyavina, A. N. (2024b). Teaching post-editing to future translators. In: *Actual problems of linguistics and methods of teaching foreign languages: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Murmansk: Murmansk Arctic University. 34—37. (In Russ.).
- Nechaeva, N. V. (2018). Post-editing machine translation as an urgent area of translation training in universities. *Questions of teaching methods at the university*, 7 (25): 64—72. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.25.07. (In Russ.).
- Nesterova, N. M., Zlykh, N. M. (2022). Post-editing machine translation as a professional skill of a modern translator. In: *Translation, advertising and PR in modern communication, 1*. Perm: Perm National Research Polytechnic University. 106—109. (In Russ.).
- Nuriev, V. A., Egorova, A. Yu. (2021). Methods for assessing the quality of machine translation: the current state. *Computer Science and its applications*, 15 (2): 104—111. DOI: 10.14357/19922264210215. (In Russ.).
- Pérez Macías, L. (2020). What Do Translators Think About Post-Editing? a Mixed-Methods Study of Translators' Fears, Worries And Preferences On Machine Translation Post-Editing. *Revista Tradumàtica*, 18: 11—32.

- Petrova, O. V. (2023). On explicit and hidden machine translation errors. In: *Language. Culture. Communication: study and learning. Collection of scientific papers of the VII International Scientific and Practical Conference*. Orel: I. S. Turgenev Orel State University. 49—54. (In Russ.).
- Rarenko, M. B. (2021). Machine translation as a challenge. *Bulletin of the Moscow University. Episode 22. Theory of translation*, 2: 117—126. (In Russ.).
- Screen, B. (2019). What effect does post-editing have on the translation product from an end-user's perspective? *The Journal of Specialised Translation*, 31: 133—157.
- Sdobnikov, V. V. (2022). Is the translation paradigm changing in the digital age? In: *Language. Culture. Translation: intercultural communication in the digital age: a collection of scientific papers*. Moscow: MGIMO (Odintsovo Branch). 25—36. (In Russ.).
- Sdobnikov, V. V. (2023). Artificial intelligence in machine translation technologies: problems and prospects. In: *IT linguistics: theoretical foundations: monograph*. Nizhny Novgorod: NGLU. 31—66. ISBN 978-5-85839-410-5. (In Russ.).
- Sdobnikov, V. V. (2024a). Artificial intelligence in translation: clarifying concepts. *Military Philological Journal*, 4: 38—47. (In Russ.).
- Sdobnikov, V. V. (2024b). Translation thinking in the era of digitalization. In: *Actual issues of translation and regional studies: collection of articles of the International Forum, October 20—22, 2023*. Nizhny Novgorod: NGLU. 222—230. (In Russ.).
- Zhilionis, E. S. (2024). Problems of neural network translation. In: *Actual problems of linguistics, translation studies, language communication and linguodidactics: collection of materials of the XXIV All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Krasnoyarsk: Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetneva. 64—67. (In Russ.).

*The article was submitted 23.02.2025;
approved after reviewing 04.04.2025;
accepted for publication 16.04.2025.*